Цинь Санъюй, осмелившаяся однажды отказать Лу Лянчэну, теперь должна была держать его "бедро" крепко. Час упорной работы стилистов, и она была готова. От нее пахло сном, но как только Лу Лянчэн вышел в идеально сидящем костюме, она проснулась, будто от удара тока. Она знала, что он красив, но сегодня он был иным. Костюм подчеркивал его фигуру, а его выдающийся рост делал его почти ходячим гормоном. — Слюна, — прошептала она, невольно.Лу Лянчэн слегка поклонился, — Цинь Санъюй, — произнес он.Она быстро подняла руку, чтобы вытереть уголки рта, но там не было слюны. Лицо ее вспыхнуло румянцем. Лу Лянчэн, в хорошем настроении, спокойно ждал. Цинь Санъюй, охваченная волнением, встала и посмотрела на свое отражение в зеркале. В отличие от прошлой юбки, эта, с полумесяцем на талии, открывала легкую сексуальность. Подол в виде рыбьего хвоста добавлял благородства. Стилисты Лу Лянчэна не подвели. Она положила руку на его запястье и с улыбкой посмотрела ему в глаза. — Ну же, муженек, — сказала она.Лу Лянчэн молчал, и они вместе направились к машине. Скоро они прибыли на место аукциона. В городе G было множество аукционов, и все богатые люди стремились попасть туда. Здесь не было приглашений, вход был только для избранных. Две горшечных растения перед зданием могли бы стать причиной борьбы за выживание для обычных людей. Цинь Санъюй вздохнула. — Жаль, что я не могу даже горшечное растение купить, — пробормотала она. — Все ругают деньги, но нельзя отрицать, что деньги – это действительно хорошая вещь. Они вошли в конференц-зал, где пахло дорогими духами, одеждой и высшим обществом. Организатор встречал каждого гостя с искусственной приветливостью. Увидев Лу Лянчэна, он окружил его толпой людей. Цинь Санъюй не выносила фальшивой лести. Пока не подошла другая группа, она придумала предлог, чтобы уйти. — Не уходи далеко, — прошептал Лу Лянчэн, склонившись над ней. Его губы случайно коснулись ее уха. Лицо Цинь Санъюй мгновенно покраснело. К счастью, свет был тусклым, и Лу Лянчэн не заметил. Она быстро отошла в сторону, приложив руку к пылающему лицу. Сердце бешено колотилось. — Это действительно нехорошо, — пробормотала она, — Ты можешь перестать прыгать? Не позволяй людям просто так к тебе прикасаться.Она направилась в туалет, пытаясь успокоить сердце холодной водой. Но судьба не хотела ее отпускать. В ванной она столкнулась с Цинь Момо, которая ругала официанта. Цинь Момо, увидев ее, мгновенно сделала кислую мину. — Сестра, не ожидала увидеть тебя на этом аукционе. Должна же ты гордиться? Цинь Санъюй молча поправила юбку, — Не особо, но, услышав тебя, я, может быть, и горжусь немного. В конце концов, у моего мужа так долго была такая же женщина, как и я.Цинь Момо, вспомнив, как нежно Лу Лянчэн обнимал ее, почувствовала, что от злости вот-вот лопнет. — Не будь самодовольной. Ты вышла замуж за Лу Лянчэна. Много женщин обиделись. Кто-нибудь обязательно найдет к чему придраться. Сестра, будь сегодня осторожна.Она ушла, но Цинь Санъюй чувствовала, что ее взгляд, полный обиды, все еще скользит по ней. Она села на боковой диван, и вскоре поняла, что имела в виду Цинь Момо. Рядом с ней сидели несколько женщин, с недобрыми взглядами. — Это она. Замужем за Лу Лянчэном. Плохо себя чувствую. Лу Лянчэн слеп.— Лу Лянчэн привел ее на аукцион, не сказав ничего. Они даже не разговаривали. Женщины, с громкими голосами, считали Цинь Санъюй прозрачным человеком. Цинь Санъюй, лениво наблюдая за ними, не собиралась отвечать. Она собиралась уйти, когда подошла Цинь Момо. — Сестра, это дамы из города Джи. Не сиди одна, присоединяйся к нам. Цинь Момо нарочно подставила Цинь Санъюй, зная, что женщины ее не любят. — Момо, что ты к ней пристала! Мы не хотим ее видеть! Посмотри на нее, какая жалкая. Говорят, она даже трех миллионов норок не видела. На банкете она так опозорилась! Все высшее общество об этом шепталось. — Кто не знал, что у дочери первого брака нет мозгов? Я слышала, она просто окончила обычный вуз. У них у всех дипломы известных университетов.Женщины насмехались над Цинь Санъюй, а Цинь Момо, откровенно радуясь, пыталась изобразить неловкость. — Не говорите так, она все-таки моя сестра. Как бы она ни была талантлива, она не может выйти на сцену. Она все-таки моя сестра. Втайне она снова отругала Цинь Санъюй. Цинь Санъюй, держа бокал красного вина, спокойно наблюдала, как женщины утешают Цинь Момо. — Момо, у тебя такое доброе сердце, жить с таким человеком

так долго действительно помогло ей заговорить. Цинь Санъюй почувствовала, что ее вот-вот вырвет. Эти женщины были безмозглыми. Они еще талантливы? Их IQ был настолько низок, что они даже не могли понять простую истину. — Я сказала, леди и джентльмены, вы упомянули первые два слова. Значит, вы должны знать, что мать Цинь Момо - старшая тройка. И когда моя мать ходила полмесяца, тетя Ду приставала ко мне. У папы была грандиозная свадьба. На вашем месте, я бы держалась подальше от людей такого статуса. Изменить ничего нельзя. Первичная тройка - это первичная тройка. Кажется, не только я не могу залезть на стол? Голос Цинь Санъюй, с намеком на улыбку, спокойно смотрел на Цинь Момо, видя, как лицо Цинь Момо становится все более и более бледным. Она не забыла приготовить нож. — Есть такая поговорка: "Рядом с Чжу Чжэчи, рядом с Мексикой, которая черная, будь осторожна, чтобы другие не подумали, что ты поддерживаешь Сяосань", — произнесла одна из женщин, голос ее был тих, но в нем чувствовалась тревога.Лица остальных женщин напряглись, словно в их душах застыла тревожная тишина. Все они забыли о чем-то важном, о чем-то, что теперь вызывало у них беспокойство. — Говорили, что дела матери Цинь Момо были очень заняты в городе Г, — прошептала одна из них, и в ее голосе слышалась неуверенность.

http://tl.rulate.ru/book/23539/1378155